Глава 10

Синие огни снова вспыхнули в моей комнате, через мои закрытые веки, и сразу же разбудили меня.

«Он проснулся, - прозвучал шепот в моей комнате, - быстро, заставь его замолчать!»

Толстая рука накрыла мой рот, и только тогда я попытался издать звук. Другие руки схватили и удерживали меня, когда, кто-то с фонариком подошел ко мне по ближе, чтобы я смог рассмотреть его лицо.

Это был Робби.

«Похоже, пришло время платить, придурок», его глаза были злобными и холодными, в панике я потянулся к его переключателю, но его кулак был быстрее, он заехал мне в челюсть, и в моих глазах появились звезды.

Моя челюсть была первым, что я почувствовал, когда проснулся. Откуда-то прозвучал странный стон, и мне понадобилось несколько минут, чтобы понять, что это я его издал. Моя челюсть не могла двигаться, и я понял, что у меня во рту кляп. Держа мои глаза закрытыми, я надеялся обмануть их, делая вид, что я все еще в отключке, но мой приглушенный стон выдал меня.

«Похоже, наш маленький придурок очнулся», - услышал я насмешливый голос Робби, приближающегося ко мне, и в то же время почувствовал, как приближаются его переключатели. «Похоже, он нуждается в небольшом содействии, чтобы проснуться!» Робби нанес пару ударов в мой живот, за долю секунды до того, как я успел сдвинуть его переключатели. У меня перехватило дыхание, поскольку весь воздух во мне был принудительно выбит, мой живот напрягся от боли. С открытыми глазами, теперь я мог видеть, что я был в чьем — то подвале, привязанный к опорной балке, с руками, позади меня. «Хорошо. Я рад видеть, что ты очнулся», голос Робби стал угрожающе холодным. «Мы хотим немного поговорить с тобой».

Мои глаза все еще слезились, и я пытался собрать достаточно сил, чтобы ослабить его, когда его следующий удар достиг моих ребер.

«Хватит, Робби», - услышал я приятный знакомый голос, но от него мне стало еще хуже. Что здесь делала Джина?

«Хватит? Что значит хватит?!» Крикнул Робби. «Этого не «достаточно», за то, что он сделал с тобой».

Я использовал этот момент, чтобы сосредоточить свои мысли, надавил на его переключатель

«мочевого пузыря» и «слабость». Я должен был выбраться отсюда.

Робби снова обратил на меня свое внимание. «На этот раз это не сработает, ублюдок». Его удар на этот раз поразил другую часть моей грудной клетки. К счастью, он был намного слабее, хотя все еще больно, и даже вызвало смущающий протяжной стон боли.

Неужели мои переключатели подвели меня? Задавался я вопросом, мучаясь от боли, которая пронзила мое тело. Нет, я все еще чувствую его переключатели, и они сдвинулись с места. Сосредоточив на нем, свой слезящийся взгляд, я заметил, что его штаны все еще были сухими, но что-то в них казалось странным.

«Ударь его еще раз, Робби». Впервые я понял, что вокруг были и другие. Джон Малком, Брент Ратнер, Филипп Карсон, Тони Хансен и Дерек Петерсон (тот, кто только что говорил) также стали свидетелями моего унижения; все они в футбольной команде и все друзья Робби.

«Я хочу услышать его признание», - сказал один из них, а остальные кивнули.

Робби выдернул кляп из моего рта, и сжал рот, у меня сильно пульсировала челюсть. «Расскажи нам всем, что ты сделал с моей девушкой. Скажи им, как ты ее изнасиловал, и МОЖЕТ быть, я с тобой быстро разберусь».

Изнасилование? Я не насиловал ее! Подумал я. Посмотрев на Джину, я увидел, что она смотрит в пол, отказываясь смотреть на меня. Что она им сказала? «Я не…»

Правый крюк Робби прилетел в мою челюсть, но он был слишком слаб, чтобы причинить серьезные повреждения, он просто повысил мою головную боль, хотя и до этого было больно.

«Не ври нам, урод. Джина, иди и повтори то, что ты говорила нам». Робби посмотрел на свою девушку, но она продолжала смотреть в пол. «Джин?»

«Джина, скажи им, что я не делал этого!» Просил я, и чувствовал движение переключателя, когда говорил, но я не сразу понял, что это за переключатель. Но тут же вспомнил, и начал перемещать переключатели «вина» и «беспокойство», которые я создал той ночью, и с облегчением почувствовал, что они двигаются.

«Давай, Джина. Мы накажем твоего насильника. Плюнь ему в лицо и покажи ему, что ты его не боишься». Джина посмотрела на меня тогда, но снова опустила взгляд.

"Я …" Джина умолкла.

Две руки схватили меня за голову сзади и повернули к ней лицом. Пальцы впивались в мои щеки и виски, когда руки крепко держали мою голову. Мгновение я размышлял об использовании своих переключателей, чтобы остановить весь этот фарс, но остановил

себя. Сначала я должен был очистить свое имя. Я не был насильником, ни сейчас, ни, когда-либо!

«Послушай, Джина, этот урод беспомощен. Он не сможет причинить тебе вред», - сказал Дерек, стоя позади меня, когда я сильнее надавил на переключатель «вина» Джины.

«Я не могу», наконец выпалила она.

«Урод, ты что с ней сделал», закричал Дерек. «Ничего... Я устрою тебя ад, обещаю».

«Нет!» Закричала Джина, и все в комнате повернулись к ней. Робби подошел, чтобы утешить ее, но она стряхнула его с себя. «Я солгала», сказала она, слезы текли по ее лицу. «Он не насиловал меня». Ее голос дрогнул, и она? рыдая, закрыла лицо руками.

«Что ты сказала?» Спросил Робби в смятении, которое появилось на его лице.

Джина посмотрела на него, и я мог видеть гнев в ее красных заплаканных глазах. «Я сказала, что я трахала его, и наслаждалась каждой секундой». У всех отвисли челюсти, кроме меня и Джины. У Робби было мучительное выражение лица. «Я соблазнила его, но чувствовала вину за это, поэтому я солгала тебе. Но я не могу ... Я не могу позволить тебе издеваться над ним, когда он невиновен».

«С какой стати, черт возьми, он невиновен!» На удивление, закричал Дерек, а не Робби. «Он трахался с твоей девушкой, Робби. Я говорю, что мы должны преподать ему урок и позаботиться о том, чтобы он никогда больше не трогал девушек других мужчин» Я почувствовал, как кулак этого ублюдка сильно ударил меня в почку, через мгновение после того, как он отпустил мою голову, снова и снова вызывая дикую боль. Я хотел бы сказать, что я выдержал это как мужчина, но это слишком больно!

«Нет, Дерек». Голос Робби был слышен, и я не был уверен, правильно ли я его расслышал, сквозь агонию боли. «Развяжи его». Он повернулся спиной к Джине и остальной части комнаты. «Одно дело избивать насильника, но я не причиню вреда человеку, единственное преступление которого, то, что его соблазнила шлюха».

Редакт. Capustas